

ЭПИСТЕМОКРАТИЯ: УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ИЛИ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЩЕСТВАХ ЗНАНИЯ?

© 2023 г. С. А. Хмелевская^{1, *}, Г. Ф. Ручкина^{2, **}, Д. Н. Ермаков^{1, 2, 3, ***}

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

³Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: xmelevsk@mail.ru

**E-mail: gruchkina@fa.ru

***E-mail: dermakow@mail.ru

Поступила в редакцию 04.01.2023 г.

Аннотация. В статье анализируется концепция эпистемократии как варианта утопического проекта построения общества, в котором политическая власть распределяется на основе обладания знаниями и политической компетентности, а проблема «плохого» (невежественного, мало информированного) избирателя, чей неверный выбор при голосовании, по мнению разработчиков концепции, может привести к негативным последствиям, решается его просвещением. Обосновывается идея, что, с одной стороны, данная концепция отвечает интенциям построения обществ знания как мировой тенденции, закрепленной в материалах и документах ЮНЕСКО, а с другой — имеет ряд настораживающих моментов, в частности, связанных с введением ограничений всеобщего избирательного права для «плохих» избирателей.

Ключевые слова: эпистемократия, знания, информация, образовательный ценз, утопия, общества знания, экспертократия, демократия, политическая власть, избирательное право.

Цитирование: Хмелевская С.А., Ручкина Г.Ф., Ермаков Д.Н. Эпистемократия: утопический проект или модель государства в обществах знания? // Государство и право. 2023. № 12. С. 204–213.

DOI: 10.31857/S102694520029299-9

EPISTEMOCRACY: A UTOPIAN PROJECT OR THE MODEL OF THE STATE IN KNOWLEDGE SOCIETIES?

© 2023 S. A. Khmelevskaya^{1, *}, G. F. Ruchkina^{2, **}, D. N. Ermakov^{1, 2, 3, ***}

¹Lomonosov Moscow State University

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

³Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: xmelevsk@mail.ru

**E-mail: gruchkina@fa.ru

***E-mail: dermakow@mail.ru

Received 04.01.2023

Abstract. The article analyzes the concept of epistocracy as a variant of a utopian project of building a society in which political power is distributed on the basis of knowledge and political competence, and the problem of a “bad” (ignorant, poorly informed) voter, whose wrong choice during voting, according to the developers of the concept, can lead to negative consequences, is solved by his education. The idea is substantiated that, on the one hand, this concept meets the intentions of building knowledge societies as a global trend enshrined in UNESCO materials and documents, and, on the other hand, has a number of alarming moments, in particular, related to the introduction of restrictions on universal suffrage for “bad” voters.

Key words: epistocracy, knowledge, information, educational qualification, utopia, knowledge societies, expert democracy, democracy, political power, electoral law.

For citation: *Khmelevskaya, S.A., Ruchkina, G.F., Ermakov, D.N. (2023). Epistemocracy: a utopian project or the model of the state in knowledge societies? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 204–213.*

Эпистемократию в общем плане можно трактовать как правление знающих. По мнению разработчиков концепции эпистемократии, последняя представляет собой более совершенную модель современного государства и отвечает тенденциям развития обществ знания. Однако такая позиция принимается не всеми исследователями, поэтому тема эпистемократии всё чаще стала обсуждаться в ходе научных и политических дискуссий¹.

Вместе с тем причины повышенного интереса к этой теме имеют не столько теоретический характер, сколько обусловлены необходимостью решать прикладные задачи. Так, разработчики концепции эпистемократии озабочены «плохими» результатами голосований, в которых, по их мнению, принимали участие невежественные, мало информированные избиратели, не обладающие необходимыми знаниями, чтобы сделать правильный выбор². При этом констатируется, что политическое невежество стало массовым явлением, которое приводит к негативным социальным последствиям. Отсюда и интерес к эпистемократии как более совершенной форме организации политической власти в обществе, в котором реализуется правление наиболее информированных и компетентных представителей политической элиты (здесь владение определённым объёмом политической информации является условием обладания той или иной политической властью³), что позволяет им принимать лучшие решения, чем их менее информированным коллегам. В самих же демократических процедурах должен принимать участие только образованный, обладающий знаниями электорат (возможен вариант, когда принимают участие все, но образованному электорату отдаётся больше голосов). Электорату, не имеющему знаний в области политологии и иных социальных наук, лучше не давать право голоса⁴.

Свой ракурс рассмотрения темы эпистемократии представлен в концепции обществ знания. В 1969 г. П. Друкер впервые использовал в научной литературе понятие «общество знания», под которым он понимал «обучающееся общество», т.е. общество, в котором все его граждане получают непрерывное образование⁵. Впоследствии значение термина изменилось, и им стало обозначаться общество, базирующееся на следующих принципах: свобода выражения мнений, всеобщий доступ к информации и знаниям, уважение культурного и языкового разнообразия

и качественное образование для всех. «В обществах знания каждый человек должен будет уметь свободно ориентироваться в потоке информации, который нас захлестывает, и развивать когнитивные способности и критический ум, чтобы отличать “полезную” информацию от бесполезной»⁶. Но как в таком обществе будут выстраиваться отношения власти-подчинения, по каким признакам предполагается формировать правящую элиту, как планируется сочетать демократические формы правления с принципами общества знания? Ответы на эти вопросы и должна дать концепция эпистемократии. В связи с этим возникает резонный вопрос, что из себя представляет данная концепция: утопический проект или, действительно, она отражает тенденции развития обществ знания?

История развития идей эпистемократии

Идеи эпистемократии можно найти ещё в философии Древнего Востока (например, у Конфуция), у философов античности. Так, ценность знаний для общественной жизни была раскрыта Сократом, для которого даже мораль базировалась на гносеологических основах (зло — результат незнания добра, соответственно, надо обладать знаниями, чтобы понимать, что такое добро; при наличии таких знаний люди не будут совершать дурные поступки). Отсюда, хороший правитель должен обладать необходимыми знаниями о добре и тогда его правление будет основываться на этих знаниях. Связь хорошего правления со знаниями в дальнейшем станет одной из центральных идей в концепции эпистемократии. Но уже в античности данная идея подвергалась критике (в частности, в работах Аристотеля отмечалось, что такая связь противоречит очевидности: знать и поступать в соответствии со знаниями — ни одно и то же⁷).

Своеобразный вариант эпистемократии представлен в идеальном государстве Платона, где правят философы — люди, руководствующиеся истиной. При этом «толпе не присуще быть философом»⁸, а философам не пристало потакать мнениям толпы. Полнота власти находится, таким образом, у философов, обладающих необходимыми знаниями («государство... всецело было бы мудрым благодаря совсем небольшой части населения, которая стоит во главе и управляет, и её знанию»⁹). Вместе с тем философы в идеальном государстве наделены не только стремлением к знаниям, они благородны и справедливы. Поэтому речь шла не столько о знаниях, сколько о том, что Платон назвал общим понятием — «мудрость».

Свой вариант эпистемократии представлен в «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона. На мифическом острове Бенсалеми центральным учреждением является «Дом Соломона» — «путеводный светоч стране», главное предназначение которого — «изучение творений господних»¹⁰. Само же общество имеет целью «познание причин и скрытых сил вещей

¹ См.: *Gibbons A.F. On Epistocracy's Epistemic Problem: Reply to Méndez // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2022. No. 11(8). P. 1–7; Méndez M.P. An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. 2022. No. 36(2). P. 153–166; Reiss J. Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2019. No. 33(2). P. 183–192.*

² Например, в числе «плохих» результатов называются итоги референдума 2016 г. по “Brexit”, которые подтвердили выход Великобритании из ЕС, результаты президентских выборов в США в этом же году, приведшие к победе Д. Трампа, и др.

³ См.: *Brennan J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. 2019. 22 марта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (дата обращения: 01.11.2022).*

⁴ См.: *Brennan J. The Ethics of Voting // Perspectives on Politics. 2012. No. 10(1). P. 166, 167.*

⁵ См.: *Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L., 1969.*

⁶ Всемирный доклад ЮНЕСКО. К обществам знания. Париж, 2005. С. 21.

⁷ См.: *Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 193.*

⁸ *Платон. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 273.*

⁹ Там же. С. 199.

¹⁰ *Бэкон Ф. Новая Атлантида // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 499.*

и расширение власти человека над природою»¹¹. Отсюда множество открытий, сделанных членами Дома (например, сохранение жизнеспособности после того, как погибли или были удалены органы, комнаты здоровья и пр.). Однако и в этой утопической стране чётко прослеживается разделение на тех, кто разрабатывает новые знания, и тех, кто находится в неведении относительно таких знаний. Причем из работы Ф. Бэкона непонятно, обладают ли члены Дома Соломона всей полнотой государственной власти? Вместе с тем именно они решают, какие изобретения и открытия обнародовать, а какие — нет. Более того, члены этого Дома дают клятвенное обязательство хранить в тайне те знания, которые решено не обнародовать, «хотя из этих последних мы некоторые сообщаем государству, а некоторые — нет»¹². В связи с этим всё больше проясняется знаменитое утверждение Ф. Бэкона: «знание — сила», которое в интерпретации Ст. Фуллера, одного из известных авторов в области социальной эпистемологии, значит следующее: «знание должно расширять возможности действия знающего путем сокращения возможных действий других»¹³.

В последующем те или иные черты эпистемократии раскрывались в работах Т. Гоббса, обосновавшего идеи просвещённого абсолютизма, в трудах Т. Веблена, утверждавшего о необходимости власти, рационально управляемой инженерами, в рассуждениях Д. Белла об обществе, где центральную роль в управлении играет класс профессионалов («профессия — это теоретически усвоенная (т.е. постигаемая) деятельность, и, таким образом, она предполагает процесс формальной подготовки, но в широком интеллектуальном контексте»¹⁴).

Следует обратить внимание и на идеи Дж. Ст. Милля, предложившего применять ценз на образованность при наделении избирательным правом и предоставлять дополнительные голоса интеллектуалам. Тем самым Милль добивался того, чтобы образованные избиратели могли в целом по количеству голосов уравновесить голоса невежественного, мало образованного электората. Д. Эстлунд, специалист в области политической философии, назвал это правилом образованной схолократии, а общую позицию Милля — умеренной эпистемократией¹⁵.

Голосование, по Миллю, не предполагало равного избирательного права, и только образованные избиратели могли стать источником и опорой демократического представительства. Но одновременно он усматривал вину общества в том, что до сих пор существуют неграмотные избиратели. При этом Милль под образованным электоратом понимал электорат с высоким уровнем как умственного, так и нравственного развития. «Если мы спросим себя, от каких причин и условий зависит хорошее управление в самом идеальном или скромном смысле, то мы убедимся, что главное условие, самое существенное из всех — это качества людей, образующих общество, для которого предназначено данное правительство»¹⁶. Вместе с тем он полагал, что об-

разованный электорат будет увеличиваться, если общество создаст для этого условия.

Если невежественная толпа избирает государственных деятелей, то качество управления будет невысоким. И наоборот, чем выше образованность электората, тем выше уровень качества государственного управления. Само же государство нацелено на прогрессивное развитие (прогресс в умственном и нравственном развитии, а также в практическом умении). При этом люди, наделенные властью, в обязательном порядке должны быть людьми образованными. Но для Милля оставался открытым вопрос, каким образом идентифицировать знания тех, кого избирают.

О некоторых чертах, свойственных эпистемократии, писал и М. Фуко. Хотя он не употреблял термин «эпистемократия», но в ряде своих работ французский философ поднимал тему истины, а именно то, как она используется властью предрешающими. Так, в «Политической функции интеллектуала» (1976) он отмечал, что «каждое общество имеет свой режим истины, свою “общую политику” истины, то есть типы рассуждений, которые оно принимает и использует в качестве истинных; механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных; способ, каким те и другие подтверждаются; технологии и процедуры, считающиеся действительными для получения истины; статус тех, кому поручено говорить то, что функционирует в качестве истинного»¹⁷. Тем самым Фуко показал, что даже в обществах, целенаправленных на получение знаний (истин), последние могут использоваться как властный ресурс, с помощью которого происходит манипуляция сознанием рядовых людей, реализуется управление и подавление в том числе истин, полученных в ином режиме, нелегализованном правящей элитой.

От идей к их воплощениям

Отдельные идеи эпистемократии нашли воплощение в просвещённом абсолютизме. Идеал образованного правителя в ряде европейских стран реализовался в период, когда выстраивались абсолютные монархии (отсюда XVIII век получил название в истории как «век просвещённого абсолютизма»). Просвещённые монархи поощряли развитие наук и искусств, стремились повысить общую грамотность населения, поддерживали открытие школ и университетов, проводили реформы с целью модернизации общества и изживания феодальных порядков. Тем не менее идеалы эпистемократии в тот период ещё были далеки от воплощения, так как последняя предполагает такое устройство общества, где важен уровень знаний не только власти предрешающих, но и населения в целом. Кроме того, эпистемократия предусматривает демократическое устройство политической жизни.

В настоящее время в ряде государств провозглашается, что именно в их политическом устройстве воплотились идеи правления, основанного на знаниях, а установившаяся здесь экспертократия — та форма управления государством, когда решения принимают эксперты, обладающие необходимыми для этого знаниями. Однако при ближайшем рассмотрении нередко оказывается, что конкретная

¹¹ Бэкон Ф. Указ. соч. С. 509.

¹² Там же. С. 517.

¹³ Фуллер Ст. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии. М., 2018. С. 12.

¹⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. С. 499.

¹⁵ См.: Estlund D. Why Not Epistocracy // Desire, Identity and Existence: essays in honor of T.M. Penner ed. Naomi Reshotko. Kelowna, 2003. P. 57.

¹⁶ Милль Дж. Ст. Рассуждения о представительном правлении. Перепечатка с издания Яковлева. СПб., 1863. С. 27 [Электронный

ресурс]. — Режим доступа: URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mill_razmysleniya_o_predstavitelnom_pravlenii_1988__ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁷ Фуко М. Политическая функция интеллектуала // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступления и интервью. М., 2002. С. 208.

реализация политической власти в этих странах далека от того, что может быть названо эпистемократией или идеалами обществ знания.

Вместе с тем известны примеры, когда при реализации избирательного права и возможности занятия государственной должности вводился образовательный ценз. Что касается последнего, то, например, в Российской Империи не могли быть членами Государственного совета лица, не окончившие курс хотя бы средних учебных заведений или не выдержавшие соответствующего испытания¹⁸. И сейчас в законодательстве ряда государств сохранен образовательный ценз для занятия выборной государственной должности (Азербайджан, Турция, Таджикистан и др.).

В некоторых странах устанавливался образовательный ценз для электората. Так, тест на грамотность был предусмотрен (в 1855–1965 гг.) в отношении этнических меньшинств по законам штата Коннектикут (США) (обоснованием введения такого ценза было утверждение, что если избиратель неграмотен, то его голосом легко манипулировать). Впоследствии такой тест стал рассматриваться как антидемократичный и нарушающий конституционные права граждан.

Например, Конституцией Бразилии (§ 1 ст. 14) установлено, что участие неграмотного населения в выборах является факультативным; § 4 этой статьи закрепляет, что среди условий избираемости — грамотность («не могут избираться неграмотные»¹⁹).

Между тем в ряде государств всё чаще обсуждается вопрос о необходимости введения экзамена на получение избирательного права (требуются соответствующие знания электората, иначе «слишком много неподготовленных людей делают плохой выбор»²⁰).

Что означает «эпистемократия»?

Если исходить из этимологии слова «эпистемократия», то в его основе *epistēmē* — твёрдое, надёжное знание + *krátos* — власть, т.е. власть тех, кто обладает знаниями. Однако полисемантичность понятий «знание», «обладающие знаниями» и пр. приводит к многозначности трактовки термина «эпистемократия» (причем некоторые авторы употребляют понятие «эпистократия», а не «эпистемократия», хотя, как представляется, они идентичны по смыслу)²¹.

В научной литературе сформулированы разные определения эпистемократии: власть обладающих информацией (М. Мендес²²); особая компетентность тех, в чьих руках находится власть (М. Фюрштайн²³); форма правления

знающих (мудрых) — эпистемократов (Д. Эстлунд²⁴); специфические условия получения истинного знания и управление на основе этих знаний (К. Альтстром-Вий²⁵); форма экспертного правления (в этом случае эпистемократия заменяется экспертократией) (К. Холст²⁶); распределение политической власти в соответствии с компетенцией каждого гражданина (подданного) государства для принятия политических решений (Дж. Бреннан²⁷).

Свой подход к эпистемократии представил Н. Талеб, отмечая, что «этим обществом управляют, опираясь на понимание силы невежества, а не знания»²⁸. Однако такой подход в дальнейшем не получил своего развития.

Дж. Ф. Бреннан, один из разработчиков концепции эпистемократии, попытался сформулировать широкое определение последней: система называется эпистократической в той мере, в какой она формально распределяет политическую власть на основе знаний или политической компетентности²⁹.

Сложность в формулировке определения эпистемократии во многом обусловлена и тем, что авторы по-своему трактуют варианты её реализации на практике. Одни из них полагают, что знания — это основа правильных решений, поэтому власть должна распределяться в соответствии с объёмом знаний тех, кто персонализирует данную власть; другие исследователи исходят из того, что в демократическом государстве не только власть преобладающая, но и электорат должны обладать необходимыми знаниями для того, чтобы сделать правильный выбор; для третьих авторов эпистемократия есть форма правления, ведущая к формированию обществ знания. Отсюда предлагаются разные модели эпистемократии, отличающиеся тем, каким способом происходит распределение политической власти на основе обладания компетенциями. Объединяя данные подходы, можно сформулировать вывод, что эпистемократия — это форма правления, в которой власть принадлежит тем, кто обладает надёжными и обоснованными знаниями, что выражается в наличии у них необходимых компетенций для принятия обоснованных решений. Однако данное определение весьма абстрактное и требует уточнений: как сформирована эта власть; какого рода знаниями обладают власть преобладающая; можно ли утверждать, что это действительно знания; насколько открыт доступ к знаниям для тех, кто не принадлежит к правящей элите, как данная форма соотносится с демократией?

Вместе с тем сторонники идеи эпистемократии исходят из следующих посылок: 1) обладающие знаниями имеют возможность принимать компетентные решения; при этом данные знания являются надёжными, обоснованными, истинными; качество принимаемых решений компетентной правящей элитой выше по сравнению с некомпетентной; 2) многими сторонниками концепции эпистемократии

¹⁸ См.: *Худненко Л.А.* Развитие избирательного законодательства России в период с 1905 по 1917 г. // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 70–76.

¹⁹ Конституция Бразилии // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 01.11.2022).

²⁰ Экспертный институт социальных исследований. «Негражданство»: модели преодоления электорального абсентеизма и повышения ответственности гражданского выбора. М., 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563https://eiss.ru/upload/iblock/e6f/e6f24edda3e25370cf5a183597fdecb8d.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

²¹ См.: *Méndez M.P.* Op. cit. P. 153–166.

²² Ibid. P. 154.

²³ См.: *Fuerstein M.* Epistemic Democracy and the Social Character of Knowledge // *Episteme*. 2008. No. 5(1). P. 75.

²⁴ См.: *Estlund D.* Op. cit. P. 58.

²⁵ См.: *Ahlstrom-Vij K.* The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment // *The Routledge Handbook of Social Epistemology*. New York, 2019. P. 203–205.

²⁶ См.: *Holst C.* Why not epistocracy? Political legitimacy and the fact of expertise // *Expertise and Democracy*. Oslo, 2014.

²⁷ См.: *Brennan J.* Does the Demographic Objection to Epistocracy Succeed? // *Res Publica*. 2018. No. 24. P. 55.

²⁸ *Талеб Н.Н.* Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2018. С. 317.

²⁹ См.: *Brennan J.* Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

признаётся, что последняя предполагает демократическую модель политического устройства; 3) в условиях демократических процедур для того, чтобы сделать правильный выбор, электорат, не обладающий необходимыми знаниями, либо должен быть вообще отстранен от участия в демократических процедурах, либо допускается до такого участия, но при этом наиболее компетентный электорат наделяется бóльшим количеством голосов.

Эпистемократия vs демократия

Одна из проблем, связанных с реализацией на практике эпистемократии, — её соотношение с существующими формами демократии. Сторонники эпистемократии убеждены в том, что именно она эффективнее имеющихся форм демократического устройства, являясь более развитой из них («делайте то, что делает демократия, но лучше»³⁰).

Приверженцы эпистемократии исходят из констатации информационного разрыва, делящего электорат на образованный и не являющийся таковым (причем последнего, как они отмечают, становится все больше)³¹. Отсюда, по их мнению, неспособность ряда избирателей выбирать правильные средства для реализации своих предпочтений, что порождает проблему «плохого» избирателя. В частности, Дж. Бреннан подразделяет электорат на компетентный и некомпетентный, характеризуя последний, как невежественный, не обладающий необходимой информацией, иррациональный, морально неразумный. В связи с этим он предлагает назначить квалификационный экзамен для электората с тем, чтобы отделить один от другого³². Если политики будут обслуживать невежественный электорат, то это, по Бреннану, приведёт к высокому риску того, что они будут проводить плохую политику, предпочитаемую таким электоратом. «Идея здесь не в том, что знающие люди заслуживают того, чтобы править, — конечно, это не так, — а в том, что остальные из нас заслуживают того, чтобы не подвергаться некомпетентно принятым политическим решениям. Политические решения — это высокие ставки, и демократии доверяют некоторые из этих важных решений невежественным и некомпетентным»³³.

Цель эпистемократии состоит в том, чтобы защититься от недостатков демократии, уменьшая власть наименее информированных избирателей или увеличивая власть более компетентных. Решение данной проблемы — ввести некоторую форму ограниченного электората, состоящего из тех, кто имеет необходимые компетенции для голосования. Эпистемократия подавляет голоса некомпетентных людей (или полностью запрещая им участвовать в голосовании, или предоставляя им меньше голосов, чем более компетентным лицам, или блокируя некомпетентные решения через группу экспертов с правом вето³⁴). Только политически компетентные избиратели должны обладать политическими правами, т.е. правом голосовать и баллотироваться на должность, потому что каждое право предполагает

ответственность, и только компетентные граждане могут считаться ответственными за свои действия.

Таким образом, в представлении сторонников эпистемократии большинство электората — это невежественные люди, не обладающие полнотой информации, иррациональные. В связи с последней характеристикой электората Дж. Бреннан и К. Фрейман обосновывают идею того, что патерналисты должны поддерживать эпистемократию³⁵, аргументируя это тем, что люди предсказуемо иррациональны, а это требует вмешательства в их выбор ради их же блага. Необходима поддержка «эпистемических» ограничений на выбор людей при голосовании опять же для их блага. В итоге эпистемическое превосходство, в свою очередь, приведёт к лучшему правлению и эффективным результатам. «Принцип компетентности — наше право иметь компетентный электорат — был нарушен в наших демократиях из-за введения всеобщего избирательного права»³⁶.

Вместе с тем эпистемократы сталкиваются с рядом проблем, когда речь идет о реализации их принципов на практике. Во-первых, сложно дать оценку политической компетентности электората, а также тех, кто должен быть наделен властью. Для этого нужны эффективные механизмы эпистемического отбора, которых в настоящее время нет. Во-вторых, ограничения приводят к сокращению охвата населения демократическими процедурами. «Эпистемократия — это система, которая бросает вызов всеобщему избирательному праву»³⁷. В-третьих, интересы «невежественного» электората фактически никак не будут учтены, что может привести к информационному разрыву, но уже в иной плоскости. «Вклад даже менее информированных граждан ценен, поскольку он содержит хорошую информацию об общих способах осуществления практических проектов»³⁸. В-четвёртых, существует и проблема рационального невежества, когда часть электората предпочитает оставаться невежественными (быть информированным слишком дорого и требует много времени, учитывая то незначительное влияние, которое может иметь их голос).

Противники эпистемократии критикуют разработчиков этой концепции за то, что последние предлагают существенно сократить охват тех, кто должен быть наделён политическими правами (демократия предоставляет каждому гражданину равное право голоса, эпистемократия распределяет политическую власть по закону в соответствии со знаниями или компетенцией).

Однако нетрудно заметить возникающее противоречие для избирателя, о которой говорят эпистемократы: с одной стороны, гарантии реализации его политических прав, в том числе избирательного права, а с другой — его право не подвергаться вмешательству политически невежественных людей, чьи решения способны привести к целому ряду негативных последствий, в том числе и для этого избирателя.

Между тем большинство сторонников эпистемократии исходят из того, что в ней сохраняются те же институты, что и в существующих моделях демократии. «Следовательно, демократия может быть успешной и легитимной формой правления, если она совершается эпистемически

³⁰ Brennan J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

³¹ См.: Méndez M.P. Op. cit.; Brennan J. The right to a competent electorate // The Philosophical Quarterly. 2011. Vol. 61. No. 245.

³² См.: Brennan J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

³³ Ibid.

³⁴ См.: Brennan J. Against Democracy. Princeton, NJ, 2016; Ahlstrom-Vij K. Op. cit.

³⁵ См.: Brennan J., Freiman Ch. Why Paternalists Must Endorse Epistocracy // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 329–353.

³⁶ Brennan J. The right to a competent electorate. P. 702.

³⁷ Méndez M.P. Op. cit. P. 154.

³⁸ Ibid. P. 155.

компетентными политиками, которые избраны компетентными избирателями»³⁹.

Что означает «компетентность» в эпистемократии?

Какими знаниями, компетенциями должны обладать электорат и, соответственно, те, кто должен быть наделён публичной властью? Единой точки зрения на этот вопрос среди сторонников эпистемократии также нет. С одной стороны, электорат должен иметь определённые знания (прежде всего политические знания, некоторые авторы сюда включают социальные знания в целом), быть информированным, что позволяет ему сделать правильный выбор. С другой стороны, политические деятели должны обладать, несомненно, большими знаниями, чем электорат. К этому добавляют следующее: наличие эпистемических добродетелей как у электората, так и у наделённых властью (эпистемическая и моральная дееспособности), присутствие надежной эпистемической диспозиции (обладание необходимым объёмом достоверных знаний). Эпистемические добродетели — добродетели познавательных способностей (память, восприятие, интуиция), добродетели характера (добросовестность, непредубеждённость), умение создать благоприятные условия получения знаний. В связи с этим справедливо с точки зрения сторонников эпистемократии следующее рассуждение: гражданин С может голосовать тогда и только тогда, когда С морально (i) и достаточно эпистемически дееспособен (ii)⁴⁰.

Как представляется, одна из базовых проблем применительно к пониманию компетентности в эпистемократии — это фактическое определение объема и содержания информации, знаний, которые можно считать релевантными. Вместе с тем отмечается, что при подходящих условиях даже невежественный электорат может привести к формированию коллективного разума⁴¹. Но тогда возникает вопрос: а зачем вообще нужна эпистемократия?

Уровень образованности электората во многих экономически развитых странах политолог Т. Николс охарактеризовал следующим образом: с одной стороны, наступило время недостаточно информированных избирателей (более того, последние гордятся своим незнанием)⁴², а с другой — имеет место недоверие экспертному знанию («отвергнуть мнение экспертов означает отстаивать свою независимость»⁴³). И это становится реальной проблемой для демократии.

Компликации концепции эпистемократии

Концепция эпистемократии предполагает несколько моделей ее реализации на практике, и каждая из них порождает при этом свои проблемы⁴⁴:

³⁹ Маслов Д. К. Проблема доверия экспертному знанию // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 453. С. 63.

⁴⁰ См.: Méndez M. P. Op. cit. P. 157.

⁴¹ См.: Landemore H. *Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many*. Princeton, NJ, 2013; Goodin R. E., Spiekermann K. *An Epistemic Theory of Democracy*. Oxford, 2018.

⁴² См.: Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. М., 2019. С. 9.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См.: Хмелевская С. А. Научное знание в разных моделях эпистемократии // После постпозитивизма: сб. науч. ст. / науч. ред. и сост. И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шиповалова, Д. С. Артамонов. М., 2022. С. 436–439.

модель 1: правят те, кто обладает большим объемом знаний и необходимыми компетенциями (если исходить из того, что распределение политической власти происходит на основе обладания знаниями, то власть предрешающие ими обладают в большей степени, чем прочие члены общества, компетентность остальных граждан / подданных государства здесь не важна). Казалось бы, при таком подходе политическая власть должна принадлежать учёным, экспертам, однако, по мнению эпистемократов, это вовсе необязательно. Хотя эпистемократия предполагает распределение власти на основе обладания знаниями, но, во-первых, не уточняется, что это за знания (научные знания, религиозные знания или какие-то ещё); во-вторых, понятие истинного знания здесь может толковаться в ином смысле, нежели оно трактуется в эпистемологии (в частности, может подразумеваться аксиологическая трактовка истины, например, истины как блага), неясно и что будет рассмотрено в качестве критерия истинного знания; в-третьих, как определить необходимый объём требуемых знаний, какие именно знания нужны?;

модель 2: правят те, кто не обладает наибольшей компетентностью, знаниями, но их правление осуществляется с помощью экспертов (эпистемократия на основе экспертократии). В качестве экспертов здесь опять же могут быть учёные, а под знанием подразумевается научное знание. Но насколько принимаются в расчёт мнения экспертов при формулировании политических решений власть предрешающими? Всегда ли такого рода знаний достаточно? Как справедливо отмечал Дж. Шуровески, «большинство политических решений — это не просто решения о том, как сделать что-то. Это решения о том, как жить; это решения, сопряженные с ценностями, компромиссами и выбором того типа общества, в котором должны жить люди»⁴⁵. Экспертного знания здесь недостаточно;

модель 3: если в первой и второй моделях знания в обществе распределены неоднородно, то в этой модели всё население и, соответственно, его представители, наделённые политическими правами, — компетентны («мудрая толпа»). Вероятно, такой подход заложен в понимание общества знания, построение которых было объявлено ЮНЕСКО как общемировой тренд. «Общества знания смогут стать «обществами знания для всех»»⁴⁶. В таких обществах имеют место широкий охват населения всеми видами и формами образования, высокий средний уровень грамотности, компетентности населения. Но и в этой модели также остаются открытыми вопросы, какого рода знаниями обладает «мудрая толпа» и как данные знания соотносятся с научными знаниями? Стали ли эти знания основой убеждения этих людей?

И общества знания, и эпистемократия базируются на допущении, что власть предрешающие, обладающие знаниями, принимают верные (эффективные, оптимальные и пр.) политические решения. Но это допущение корректно при определенных условиях:

1) знать и поступать в соответствии с этими знаниями — не одно и то же (за что, собственно, было раскритиковано Аристотелем сократовское понимание морали); помимо знаний требуется воля, побуждающая действовать на основе этих знаний;

⁴⁵ Шуровески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство. М., 2007. С. 256.

⁴⁶ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». С. 191.

2) знания по своей гносеологической сущности могут иметь разный характер: с одной стороны, выделяются рефлексивные знания, раскрывающие предметы в их собственной логике развития, — мир сущего (разработка такого знания осуществляется учёными, экспертами, глубоко исследующими ту или иную область действительности), правящая элита не может не учитывать такого рода знания, чтобы находить пути решения проблем. С другой стороны, имеет место валюативное знание, выражающееся в ценностных суждениях и связанное с проектным сознанием, с миром должного, а не сущего. Именно это знание необходимо для формирования системы ценностных ориентаций в обществе. Однако само валюативное знание неоднородно: в нем выделяют *суждения значимости*, которые имеют объективное обоснование и выражают связанную с этим необходимость, ограничивая тем самым свободу выбора при постановке целей или при выборе средств для их достижения, и *суждения ценности*, предполагающие определенную свободу в целепостановке и средствах реализации целей и выражающие субъективные предпочтения⁴⁷. В обществе, где существование множества целей является нормой, а политические решения зачастую отражают компромисс между интересами разных социальных групп, особое внимание должно уделяться именно ценностному знанию. Поэтому когда эпистемократы предлагают поднять уровень знаний электората, то выдвигают предложения, которые больше касаются повышения уровня рефлексивных знаний (например, знаний о политическом устройстве государства). Но из этого знания ещё не следует, что избиратель сделает «правильный» выбор и что вообще в данном случае означает «правильный выбор»? Каковы его критерии? Эксперты могут спрогнозировать, что будет, если избиратели выберут вариант А или вариант В. Но конкретный выбор всё равно будет за электоратом. В данном случае акцент должен быть сделан на осмысленном выборе системы ценностей, которая предпочтительна для общества на данном временном отрезке и в сложившихся условиях (прошла «через сито свободного гражданского анализа»⁴⁸). Но такой выбор и такая система ценностей не складываются только на основе просветительских усилий. Они отражают психологию, убеждения людей, их взгляды, которые сложились в результате действия многих факторов (опять же, если исходить из модели рационального избирателя). И в этом ракурсе информированность, знания — значимые, но не единственные факторы. При принятии политических решений экспертное мнение, безусловно, должно учитываться, но оно должно быть «пропущено» через систему ценностей, психологических установок, сложившихся в обществе («эксперты и политики — это разные люди»⁴⁹). Полагаться, что только знание приведёт к верным политическим решениям — утопично, так как это необходимое, но не достаточное условие⁵⁰;

3) участие необразованных избирателей важно для проведения демократических процедур и не только потому, что у них есть свои интересы, которые должны учитываться, но

и потому, что у таких избирателей присутствует обыденный опыт, имеется житейская мудрость («авторитет специалиста далеко не всегда является легитимным, особенно когда тот выходит за рамки своей специальности и берёт на себя смелость оказывать моральное влияние на решение государственных вопросов, которые чаще всего касаются общих предпочтений и должны решаться на основании здравого смысла»⁵¹). Участие всех слоев общества на основе всеобщего избирательного права в выборах формирует «некий вид коллективной мудрости (продемонстрированной с помощью выборов), став при этом исключительной системой принятия решений, благодаря чему повышаются шансы любой демократии в деле определения верной политики»⁵². С этих позиций, как представляется, остаются открытыми вопросы о сравнительном эпистемологическом статусе демократии и эпистемократии;

4) в эпистемократии остаётся нерешенной и ещё одна проблема: ведёт ли эпистемическое доверие к политическому доверию? Всегда ли обладающий знанием вызывает политическое доверие у электората? В эпистемократии данная логическая связь, по сути, просто постулируется. Между тем реальная практика показывает, что эпистемическое доверие не всегда однозначно ведёт к доверию политическому;

5) эпистемократия может превратиться в один из тех политических режимов, которые выстраивают систему политического управления на основе управления знаниями. При этом существует опасность перерождения демократии в систему тоталитарного подавления на основе управления знаниями, поскольку «знание само по себе является местом осуществления власти, так как оно “вклинено” в самую глубину социальных структур»⁵³.

Проблемы эпистемократии всё чаще стали подниматься в научной и публицистической литературе, что связано в том числе с общемировым трендом перехода к обществам знаний. Знания становятся одной из высших ценностей, а сами общества нацелены на постоянное получение новых знаний. Но сразу возникает сложность с атрибуцией, что такое знание: либо знание — это информация, и тогда эпистемократия — разновидность информационного общества, тема, в общем-то, достаточно разработанная; либо знание — это особая эпистемологическая ценность (под знанием подразумевается надёжное, обоснованное знание), но тогда нужны дефиниции такого знания, критерии, отделяющие его от иных видов знания («у нас нет эталона, который позволял бы нам судить, “верно” или “неверно” то или иное политическое решение»⁵⁴). В нормативных правовых актах многих государств закреплено право на информацию, на доступ к ее источникам. Но в мире постправды, симулякров можно ли утверждать, что полученная информация является истинной?

В эпистемократии говорится о знаниях, но о каких — рефлексивных или валюативных? Анализ работ теоретиков этой модели политической власти показал, что в них делается акцент на рефлексивном знании. Такие знания, безусловно, важны, чтобы делать выбор, но их недостаточно, так как не менее значимы знания валюативные, о которых практически не упоминают эпистемократы. В этом аспекте

⁴⁷ См.: Момдэсян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. М., 2013. Ч. 1; Khmelivskaya S.A. The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. 2020. Vol. 58. No. 1. P. 34–43.

⁴⁸ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». С. 192.

⁴⁹ Николс Т. Указ. соч. С. 32.

⁵⁰ Так, достаточно спорным является утверждение, что «знание является необходимым условием для осуществления политического выбора ради достижения всеобщего блага или общих интересов» (см.: Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». С. 192).

⁵¹ См.: там же. С. 191.

⁵² Шуровески Дж. Указ. соч. С. 259.

⁵³ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». С. 192.

⁵⁴ Шуровески Дж. Указ. соч. С. 258.

эпистемократия, опирающаяся только на рефлексивные знания, утопична, как утопично и решение проблемы «плохого избирателя» только на основе его просвещения. Причём такое «просвещение» может вестись с целью манипулирования сознанием избирателя. В связи с этим можно ли утверждать, что в основе механизмов власти при эпистемократии всегда находятся демократические процедуры?

Вызывает вопросы и сама тема «плохого избирателя». В эпистемократии она явно преувеличена. Вывод о «плохом избирателе» сделан эпистемократами только на основе предположения, что плохо образованный избиратель сделает неверный выбор. Но тогда должно быть заранее известно, какой выбор верный. Утопичен и проект улучшения модели политической власти только на основе повышения компетентности властной элиты.

Вместе с тем в концепции эпистемократии есть и свои положительные стороны. Она нацелена на повышение уровня профессионализма представителей властных структур, рост степеней образованности электората, его информированности, возможностей получать надёжное и проверенное знание, позволяющее ему делать осознанный выбор.

* * *

Таким образом, эпистемократия имеет ряд положительных сторон, которые соответствуют тренду формирования обществ знания, но в плане практического воплощения остается утопией, в ракурсе теоретического осмысления — требует глубоких научных исследований. Важно не только выбирать правящую элиту, способную принимать компетентные решения, но и иметь эффективные механизмы реагирования рядовых избирателей на «плохие» решения этой элиты, вынуждающие её изменять, корректировать их. При этом и выбор такой элиты не представляется чисто когнитивной проблемой, нередко он основан на чисто психологических, иррациональных моментах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 193.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. С. 499.
3. *Бэкон Ф.* Новая Атлантида // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 499, 509, 517.
4. *Маслов Д. К.* Проблема доверия экспертному знанию // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 453. С. 63.
5. *Милль Дж. Ст.* Рассуждения о представительном правлении. Перепечатка с издания Яковлева. СПб., 1863. С. 27 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mill_razmyshleniya_o_predstavitelnom_pravlenii_1988__ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
6. *Момдзян К. Х.* Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. М., 2013. Ч. 1.
7. *Николс Т.* Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. М., 2019. С. 9, 32.
8. *Нудненко Л. А.* Развитие избирательного законодательства России в период с 1905 по 1917 г. // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 70–76.
9. *Платон.* Государство // Платон. Соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 199, 273.
10. *Тaleb Н. Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2018. С. 317.

11. *Фуко М.* Политическая функция интеллектуала // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступления и интервью. М., 2002. С. 208.
12. *Фуллер Ст.* Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии. М., 2018. С. 12.
13. *Хмелевская С. А.* Научное знание в разных моделях эпистемократии // После постпозитивизма: сб. науч. ст. / науч. ред. и сост. И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шиповалова, Д. С. Артамонов. М., 2022. С. 436–439.
14. *Шуровьески Дж.* Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство. М., 2007. С. 256, 258, 259.
15. *Ahlstrom-Vij K.* The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment // The Routledge Handbook of Social Epistemology. New York, 2019. P. 203–205.
16. *Brennan J.* Against Democracy. Princeton, NJ, 2016.
17. *Brennan J.* Does the Demographic Objection to Epistocracy Succeed? // Res Publica. 2018. No. 24. P. 55.
18. *Brennan J.* Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. 2019. 22 марта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (дата обращения: 01.11.2022).
19. *Brennan J.* The Ethics of Voting // Perspectives on Politics. 2012. No. 10(1). P. 166, 167.
20. *Brennan J.* The right to a competent electorate // The Philosophical Quarterly. 2011. Vol. 61. No. 245. P. 702.
21. *Brennan J., Freiman Ch.* Why Paternalists Must Endorse Epistocracy // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 329–353.
22. *Drucker P. F.* The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L., 1969.
23. *Estlund D.* Why Not Epistocracy // Desire, Identity and Existence: essays in honor of T. M. Penner ed. Naomi Reshotko. Kelowna, 2003. P. 57, 58.
24. *Fuerstein M.* Epistemic Democracy and the Social Character of Knowledge // Episteme. 2008. No. 5(1). P. 75.
25. *Gibbons A. F.* On Epistocracy's Epistemic Problem: Reply to Méndez // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2022. No. 11(8). P. 1–7.
26. *Goodin R. E., Spiekermann K.* An Epistemic Theory of Democracy. Oxford, 2018.
27. *Holst C. (ed.).* Why not epistocracy? Political legitimacy and the fact of expertise // Expertise and Democracy. Oslo, 2014.
28. *Khmelevskaya S. A.* The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. 2020. Vol. 58. No. 1. P. 34–43.
29. *Landmore H.* Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many. Princeton, NJ, 2013.
30. *Méndez M. P.* An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. 2022. No. 36(2). P. 153–166.
31. *Reiss J.* Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2019. No. 33(2). P. 183–192.

REFERENCES

1. *Aristotle.* Nicomachean Ethics // Aristotle. Essays: in 4 vols. 1978. Vol. 4. P. 499, 509, 517 (in Russ.).
2. *Bell D.* The coming of post-industrial society: the experience of social forecasting. M., 2004. P. 499 (in Russ.).

3. *Bacon F.* New Atlantis // Essays: in 2 vols. 1978. Vol. 2. P. 499, 509, 517 (in Russ.).
4. *Maslov D.K.* Trust in expert knowledge // Tomsk State University Journal. 2020. No. 453. P. 63 (in Russ.).
5. *Mill J. St.* Reasoning about the representative board. Reprint from Yakovlev's edition, St. Petersburg, 1863. P. 27 [Electronic resource]. — Access mode: URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mill_razmyshleniya_o_predstavitelnom_pravlenii_1988__ocr.pdf (accessed: 01.11.2022) (in Russ.).
6. *Momdjan K.H.* Social philosophy. An activity-based approach to the analysis of a person, society, and history. M., 2013. Part 1 (in Russ.).
7. *Nichols T.* The death of expertise: the campaign against established knowledge and why it matters. M., 2019. P. 9, 32 (in Russ.).
8. *Nudnenko L.A.* Development of the electoral legislation of Russia during the period from 1905 to 1917 // Constitutional and Municipal Law. 2015. No. 9. P. 70–76 (in Russ.).
9. *Plato.* The State // Plato. Essays: in 4 vols. M., 1994. Vol. 3. P. 199, 273 (in Russ.).
10. *Taleb N.N.* The black swan. The impact of highly improbable. M., 2018. P. 317 (in Russ.).
11. *Foucault M.* The political function of the intellectual // Intellectuals and Power: Selected political articles, speeches and interviews. M., 2002. P. 208 (in Russ.).
12. *Fuller St.* Sociology of intellectual life: the career of the mind in and around the Academy. M., 2018. P. 12 (in Russ.).
13. *Khmelevskaya S.A.* Scientific knowledge in different models of epistocracy // After post-positivism: collection of scientific articles / scientific ed. and comp. I.T. Kasavin, I.D. Nevvazhay, L.V. Shipovalova, D.S. Artamonov. M., 2022. P. 436–439 (in Russ.).
14. *Shuroveski J.* The Wisdom of Crowds: Why the Many Are Smarter Than the Few and How Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies and Nations. M., 2007. P. 256, 258, 259 (in Russ.).
15. *Ahlstrom-Vij K.* The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment // The Routledge Handbook of Social Epistemology. New York, 2019. P. 203–205.
16. *Brennan J.* Against Democracy. Princeton, NJ, 2016.
17. *Brennan J.* Does the Demographic Objection to Epistocracy Succeed? // Res Publica. 2018. No. 24. P. 55.
18. *Brennan J.* Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. 2019. 22 марта [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (accessed: 01.11.2022).
19. *Brennan J.* The Ethics of Voting // Perspectives on Politics. 2012. No. 10(1). P. 166, 167.
20. *Brennan J.* The right to a competent electorate // The Philosophical Quarterly. 2011. Vol. 61. No. 245. P. 702.
21. *Brennan J., Freiman Ch.* Why Paternalists Must Endorse Epistocracy // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 329–353.
22. *Drucker P.F.* The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L., 1969.
23. *Estlund D.* Why Not Epistocracy // Desire, Identity and Existence: essays in honor of T.M. Penner ed. Naomi Reshotko. Kelowna, 2003. P. 57, 58.
24. *Fuerstein M.* Epistemic Democracy and the Social Character of Knowledge // Episteme. 2008. No. 5(1). P. 75.
25. *Gibbons A.F.* On Epistocracy's Epistemic Problem: Reply to Méndez // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2022. No. 11(8). P. 1–7.
26. *Goodin R.E., Spiekermann K.* An Epistemic Theory of Democracy. Oxford, 2018.
27. *Holst C. (ed.).* Why not epistocracy? Political legitimacy and the fact of expertise // Expertise and Democracy. Oslo, 2014.
28. *Khmelevskaya S.A.* The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. 2020. Vol. 58. No. 1. P. 34–43.
29. *Landmore H.* Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many. Princeton, NJ, 2013.
30. *Méndez M.P.* An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. 2022. No. 36(2). P. 153–166.
31. *Reiss J.* Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy // Social Epistemology Review and Reply Collective. 2019. No. 33(2). P. 183–192.

Сведения об авторах

ХМЕЛЕВСКАЯ Светлана Анатольевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский»

РУЧКИНА Гульнара Флюровна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, декан юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 125167 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2

Authors' information

KHMELEVSKAYA Svetlana A. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Philosophy at the Department of Philosophy of Natural Sciences, Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University; Leninskie Gory, MSU, educational and scientific bld. "Shuvalovsky", 119991 Moscow, Russia

RUCHKINA Gulnara F. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky Ave., 125167 Moscow, Russia

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич —

доктор политических наук,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры истории общественных
движений и политических партий
исторического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова; 119192 г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4;
главный научный сотрудник Центра мировой
политики и стратегического анализа
Института Китая и современной Азии
Российской академии наук; 117997 г. Москва,
Нахимовский проспект, д. 32;
профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации;
125167 г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 49/2

ERMAKOV Dmitrii N. —

Grand Dr. of Economy Science,
Grand Dr. of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of the History of Social
Movements and Political Parties, Faculty of History
at Lomonosov Moscow State University;
27, bld. 4 Lomonosovsky Ave.,
119192 Moscow, Russia;
Chief Researcher of the Center
for World Policy and Strategic Analysis,
Institute of Chinese and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences;
32 Nakhimovsky Ave., 117997 Moscow, Russia;
Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity, Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky Ave.,
125167 Moscow, Russia